

«О боги!» – Игнаций пыхтел и пытался отдышаться, отпрыгивая назад, как ошестинившаяся кошка. На его лице все еще было выражение ужаса, несмотря на то, что он уже прижался спиной к стене. «Почему Дженнифер хранила в зеркале что-то настолько злое?» – тут Игнаций, несмотря на свою замедленную мозговую деятельность, понял нечто важное. – «Ве-ведьмаки, вы хотите сказать, что Дженнифер наслала проклятие? Она прокляла свой собственный род?»

Рой покачал головой и вздохнул: «Большинство чародеек не могут иметь собственных детей. Если бы Дженнифер была чародейкой, твоей родословной не существовало бы, как и тебя»

«Она не насылала проклятие? Это... Приятно слышать» – Игнаций вздохнул с облегчением, но то, что ведьмак сказал дальше, заставило его снова занервничать.

«Может, она и не была чародейкой, но именно она наложила это проклятие»

«Что? Смертный тоже может накладывать проклятия?»

«Помолчите, барон!» – холодно сказал Рой. «Если я прав, то ответы на тайну Дженнифер, загадку рун на вашей голове и несчастье, которое окружает ваш род, находятся в этой книге» – он посмотрел на Лето, который выглядел удивленным. – «Ты думаешь о том же, о чем и я, Лето?»

Палец Лето завис в воздухе, и он не перевернул следующую страницу: «Что ты пытаешься сказать, пацан?»

«Посмотри на название. 'Книга костей'? Кости обычно связаны со смертью, и это напоминает мне о другой запрещенной практике в колдовстве – некромантии»

Большинство ведьмаков, вероятно, ничего не знают о подобных запрещенных практиках, но Рой часто играл в Witcher 3, и он из любопытства собрал информацию об Ольгерде и его вызове Ключника и Черных Кота и Пса во время прохождения дополнения Каменные Сердца. Именно тогда он заметил темную практику – гоэтию (также называемую демонологией).

В этом мире существовало множество различных видов колдовства, но одно из них было единогласно запрещено. Любой, кто пытался заниматься этим, становился врагом всех чародейских академий, и эта практика называлась черной магией. К черной магии относилось многое, включая гоэтию и, вероятно, некромантию, о которой говорилось в этой книге.

Лето изогнул бровь: «И откуда ты это услышал?»

«Ты забыл, какая у меня кровь? Я случайно немного увидел. Ну, тогда продолжай. Или ты боишься?» – Рой снова просмотрел багровое сообщение, и почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок.

«Ведьмаки стерильны. Это предупреждение не может нас отпугнуть» – Лето перевернул страницу, но то, что было написано на ней, не было содержанием книги. Вместо этого это был лист бумаги, исписанный почерком Дженнифер. «Это личная исповедь Дженнифер»

«Это оставила Дженнифер?» – Игнаций потёр себе нос и подошел ближе.

Все трое мужчин устремили свои взгляды на этот лист бумаги.

'Чем красивее ты, тем мучительнее будет старость. Когда-то у меня была кожа, сверкающая как бархат, взгляд, завораживающий публику, и тело, настолько совершенное, что оно могло привлечь даже богов. Но теперь... теперь все это превратилось в мои худшие кошмары. Моя молодость ушла, как и моя красота. Я всего лишь старая, жирная карга, с морщинами на лице.

Мой дорогой Леон и дети по-прежнему любят меня, но, увы, я не могу сказать того же о себе. Этот кошмар – мой личный ад, и он доводит меня до безумия. Возможно, у меня галлюцинации, но мне кажется, что я видела, как все мои молодые служанки смеются надо мной и издеваются. Я не потерплю этого. Я посвятила себя Мелитэле и молилась изо всех сил, но она не откликнулась.

Я обратилась за помощью к самому знаменитому алхимику города, и он рассказал мне о лекарстве, которое может исцелить все мои беды – о зелье Божественной Красоты. Но, увы, у меня нет Дитя Солнца, самого важного ингредиента для этого зелья. Я потеряла всякую надежду. Я заперлась в своей комнате, ибо потеряла всякое мужество видеть кого-либо. Я могу лишь наблюдать, как я увядаю, словно цветы на моем подоконнике. Все краски покинули мой мир, и я – лишь пустая шелуха.

Однако в самый мрачный момент ко мне неожиданно пришли. Я выглянула в окно, а там стоял он. Он выглядел непритязательно, словно обычный торговец, но он владел мощной и странной магией. Слов не хватает, чтобы описать это.

Он предложил обмен. Я получу заклинание, которое подарит мне вечную молодость, но в обмен мне придется дорого заплатить. Я почти утонула в собственном отчаянии, и он был единственной крупницей надежды, которая у меня была. Я согласилась. Он дал мне книгу, а в ней – маленькая "игрушка". Запрещенное заклинание. Тогда я еще не знала, что оно означает, но готова была заплатить любую цену, лишь бы не видеть свое старое, морщинистое лицо. Я готова заплатить любую цену, даже если это будет моя душа'

Исповедь на этом закончилась, и Игнаций сглотнул. Он хотел что-то сказать, но остановился и посмотрел, как ведьмак переворачивает страницу. В верхней части следующей страницы черным цветом была написана заметная строка. В ней использовалась обычная речь.

'Смертные не могут похвастаться долгой жизнью, как эльфы и краснолюды, но они могут достичь вечной молодости' – Некромантия: Возрождение

Слова больше не были написаны красным цветом. Вместо этого они были чисто черными, как и в любой другой книге. Среди страниц было много мелких гранул, и, помимо тошнотворной вони гнилого мяса, Рой заметил слабый запах пепла, исходящий от страниц.

«Страницы этой книги...» – Лето напрягся и провел рукой по странице. – «Она сделана из человеческой кожи, а в чернилах есть пепел»

Игнаций сложил руки в молитве, закрыл глаза и пробормотал: «Человеческая кожа? Чернила из пепла? Боги, неужели сам дьявол написал эту книгу?»

«Дьявол?» – Рой задумался на мгновение. Он связал это с признанием Дженнифер, и в нем зародилось знакомое чувство. 'Кто был тем, кто заманил Дженнифер в эту неразбериху? И что он потребовал от нее взамен? Думай. Мы в белом саду, и эта книга была спрятана в зеркале. Это кажется очень знакомым, но я никак не могу вспомнить, почему... Кто-то заблокировал мою память или что-то в этом роде?' Рой в расстройстве почесал волосы, и его лицо нахмурилось. На его лбу выступили бисеринки пота, и он чувствовал, как ответ приближается к нему, но каждый раз, когда он пытался ухватить его, он ускользал обратно в темноту.

Лето похлопал его по плечу: «Малыш, тебе не стоит читать это, если ты не можешь этого вынести»

Рой покачал головой. Он отбросил все свои мысли и снова обратил внимание на Книгу Костей. Это была тонкая книга, в которой было всего пять страниц, и все содержание говорило о заклинании Возрождения в практике некромантии. 'Вербена, трава-зубровка, собачья петрушка, Ласточкина трава... Размельчите их в мелкую пыль и высушите. Они будут использованы для приготовления снадобья. Мозг утопца, пыль призрака, вороний глаз, цветок двустрела и кровь самого заклинателя... Из них будет изготовлено зелье для руны. Следите за тем, чтобы не было совокупления. Очистите свое тело и душу с помощью ванны, приготовленной из вышеперечисленных ингредиентов. Выпейте отвар в ночь, когда звезды и луна будут закрыты облаками. Используйте рунное зелье и вживите руну жертвоприношения в свои запястья, живот, икры и кожу головы...'

Помимо довольно длинных объяснений, в книге были и рисунки, иллюстрирующие детали анатомии человека и его связь с магической энергией. Чем больше Рой читал, тем страшнее становилась книга. Еще в храме Мелитэле Коралл сказала ему, что все заклинания должны превращаться в магическую энергию, прежде чем их можно будет произнести. Смертные никогда не смогут сотворить ни одно заклинание, даже если овладеют всем процессом его создания, но некромантия нарушала это правило. Точнее говоря, это заклинание было создано специально для смертных.

Чародеи жили долго и могли менять свою внешность с помощью магии. У них не было нужды в подобном заклинании.

«Неудивительно, что это запрещено»

Заклинание вообще не требовало магической энергии. Любой грамотный смертный мог выполнить все действия, описанные в этой книге.

«Посмотри на это» - Лето указал на одну из строк в книге. - «Как только заклинание будет произнесено, руна жертвоприношения появится на партнере заклинателя и одном из его прямых потомков. Руна будет передаваться из поколения в поколение»

Это объясняет наложение метки на Игнация и его семью. Среди троих детей Дженнифер, Сара, должно быть, была единственной, на ком была метка. «После смерти заклинателя он превращается в призрака и ищет своего потомка, на котором есть метка, чтобы занять тело потомка...» - осознание поразило Роя. «Так вот оно что!» - он обернулся. - «Я проверил гробницу сегодня утром, и твоя догадка верна. Останки женщин исчезли. Должно быть, после смерти они вернулись в крепость в виде призраков. Они хотели овладеть своими потомками. Призрачная пыль на чердаке - тому доказательство»

«Овладеть... своими... потомками?» - Игнаций облизал губы. - «Что это значит, ведьмаки?»

Рой повернулся и бросил на него жуткий взгляд: «Другими словами, Дженнифер заняла место своей дочери после своей смерти, а после смерти дочери она заняла место твоей бабушки. И так далее, и так далее. Матриархат был установлен не из-за вклада Дженнифер, а потому что Дженнифер хотела быть уверенной, что ее власть над семьей никогда не ослабнет. Не зря ваша мать, а точнее Дженнифер, рисковала своей жизнью, чтобы родить девочку. Вы не можете иметь собственных детей, и у вас нет дочери, поэтому она должна была сделать её сама. Она пыталась создать еще один сосуд для заселения. Источником проклятия вашей семьи был ваш собственный предок - сама Дженнифер Веррье»

«Стоп!» – Игнаций поднял руку, торопясь остановить ведьмака. На его лбу выступил пот, и он сказал дрожащим голосом. – «Бабушка и Мария были... были... Как это возможно? Это, должно быть, ложь!»

«Это правда, барон. Примите ее», – холодно сказал Рой. – «Все женщины в вашей родословной на самом деле один и тот же человек, и это была Дженнифер, основательница рода»

«Нет!» – барон издал крик и ударился о стену, после чего сполз на землю. Его лицо было бледным, как будто в нем что-то умерло.

«Посмотри сюда, Рой» – Лето указал на напоминание на последней странице книги. – «Если заклинатель – женщина, то она может овладеть только своими потомками женского пола. Это работает и в обратную сторону»

«Странно. Они не могут изменить свой пол даже после перерождения?» – насмеялся Рой. – «Разве души имеют какое-то отношение к полу?»

«Кто знает?» – сказал Лето. – «Может, ты спросишь об этом у Литты»

«Те, кто носит метку, всю жизнь проживут в несчастье. Они могут и будут умирать в любое время от болезней или несчастных случаев. Заклинатель не освобождается от этого цикла» – Рой размышлял. – «Значит, если заклинатель умрет, не имея потомка, ему придется жить вечно как призрак. Чем ближе кровная линия потомка к заклинателю, тем больше воспоминаний он может сохранить. Члены семьи заключали браки с людьми из других семей и разбавляли кровную линию. Воспоминания Дженнифер будут сохраняться все меньше и меньше, и она может забыть все об этом заклинании»

Рой задался вопросом, так ли это, но ответить на него могла только Дженнифер, а ее рядом не было.

Книга на этом закончилась, но ведьмакам потребовалось время, чтобы осмыслить то, что они только что узнали. Игнаций, наконец, вышел из шока, но тот факт, что человек, воспитавший его, на самом деле был одержим его собственным предком, расстроил его. Не говоря уже о том, что они еще и занимались сексом. Вероятно, ребёнок был бы его собственным предком, если бы родился, но этого не произошло.

Отчаяние наполнило его, и он вытер пот с лица. Игнаций осторожно спросил: «По крайней мере, теперь я знаю причину невезения моей семьи. Теперь пришло время снять проклятие. Ведьмаки, что вы будете делать с книгой?»

«Это книга вашего предка. Конечно, мы отдадим ее вам» – Рой сделал вид, что бросает книгу Игнацию.

Игнаций еще больше вытер пот и отказался: «Пожалуйста, не шути, ведьмак. Я не приму такое зло. Я могу отдать ее тебе. Ты можешь делать с ней все, что захочешь»

«Так тоже можно» – ведьмаки обменялись взглядами. – «Я пока оставляю ее себе». Рой положил книгу в инвентарь. На самом деле он не планировал хранить что-то настолько злое. «А потом я сожгу ее, когда все это закончится»

«У нас тут проблема» – Лето скрестил руки. – «Источник этого проклятия – твой собственный предок, Дженнифер. Если мы избавимся от нее, то снимем проклятие, но она превратилась в баньши и исчезла»

«Согласно книге, она найдет своего женского-потомка и овладеет ею после смерти. Но она не вернулась в крепость Амавет. Барон, есть ли у вас незаконнорожденные дочери?»

«Нет!» – закричал барон, словно его ужалила оса. – «Я никогда не был ни с какой другой женщиной. Мой сын умер, и теперь у меня нет детей. У меня также нет сестер»

«Вы увере...»

«Я уверен!»

«Почему бы нам не спросить Гранта? Ты часто напиваешься, и, возможно, во время одной из вспышек ты потерял контроль над собой»

Ведьмаки пошли спросить об этом Гранта, а дворецкий долго размышлял:

«Незаконнорожденные дети барона... Я не очень в этом уверен»

«Ты не уверен?» – Игнаций выглядел удивлённым. – «Разве я делал какую-нибудь глупость после того, как напился?»

Грант внимательно посмотрел на барона и ответил: «Сэр, вы забыли о том, что произошло больше года назад? Напившись, вы ворвались на свадьбу одного из жителей деревни и набросились на невесту, лишив ее девственности. Но это было всего один раз. Я не думаю, что она могла забеременеть только от этого»

Ведьмаки вспомнили, что Грант говорил об этом, когда был под чарами Аксия.

«Кто была невеста? Где она сейчас?» – потребовал Игнаций, выглядя безумным, но в то же время взволнованным. Он понял, что у него действительно может быть потомок. – «Слава богам, что род не прервался»

«Я тогда прибирал за вами, сэр. Насколько я помню, она жена Брэма, жителя деревни в саду. Ее дом находится в восточной части деревни», – сказал Грант. – «Если быть точным, она вдова. Ее муж умер от болезни»

«Брэм?» – Рой погрузился в свои мысли, услышав это имя.

«О, вы уже слышали это имя?» – Грант терпеливо объяснял. – «Брэм – двоюродный брат хозяйки гостиницы, Бренны»

«Бренны? Трактирщицы?» – Рой в агонии схватился за голову, и тут воздух вокруг него резко опустился, холод накрыл его невидимым ледяным плащом, и озноб схватил его сердце. 'Теперь я всё вспомнил!'

Он вспомнил тот день, когда вошел в трактир и увидел там единственного посетителя. Тот сидел у окна и вдруг исчез. Ответ, который ускользал от него, наконец-то был найден, и он знал, кто этот таинственный человек.

Тот, кто заключил сделку с Дженнифер, не был чародеем, и не случайно Дженнифер спрятала Книгу Костей в зеркале. 'Обычный торговец, забредший в этот сад сто лет назад, и тот клиент в трактире... Может ли он быть Гюнтером О'Димом, Господином Зеркалом?'